

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
5 June 2020
Russian
Original: Spanish

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят седьмой сессии (27 апреля — 1 мая 2020 года)

Мнение № 3/2020 относительно Фернея Сальседо Гутьерреса и других (Колумбия)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 9 декабря 2019 года препроводила правительству Колумбии сообщение относительно Фернея Сальседо Гутьерреса, Юливели Леаль Орос, Хесуса Леаля Сальседо, Мигеля Анхеля Ринкона Сантистебана, Кармен Ираиды Сальседо Гутьеррес, Хосуэ Элиесера Ринкона Дуарте, Марии Тересы Ринкон Дуарте и Херонимо Сальседо Бетанкура. Правительство ответило на сообщение 30 января 2020 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Источник передает Рабочей группе дело восьми человек, которые были арестованы и привлечены к уголовной ответственности за руководящую роль и участие в мобилизации общины Сан-Луис-де-Паленке для защиты от социальных, экологических и экономических последствий деятельности нефтедобывающей компании на указанной территории. В число этих восьми человек – граждан Колумбии входят Ферней Сальседо Гутьеррес, родившийся в апреле 1979 года, скотовод и перевозчик, проживающий в Сан-Луис-де-Паленке, Юливель Леаль Орос, родившаяся в июне 1990 года, фермер и перевозчик, проживающая в Йопале, Хесус Леаль Сальседо, родившийся в августе 1983 года, фермер, проживающий в Сан-Луис-де-Паленке, Мигель Анхель Ринкон Сантистебан, родившийся в марте 1979 года, инженер-строитель, проживающий в Йопале, Кармен Ираида Сальседо Гутьеррес, родившаяся в апреле 1980 года, физиотерапевт, проживающая в Йопале, Хосуэ Элиесер Ринкон Дуарте, родившийся в сентябре 1972 года, фермер и скотовод, проживающий в Сан-Луис-де-Паленке, Мария Тереса Ринкон Дуарте, родившаяся в июне 1970 года, мать и глава семьи, проживающая в Сан-Луис-де-Паленке, и Херонимо Сальседо Бетанкур, родившийся в сентябре 1990 года, пастух и поденщик, проживающий в Сан-Луис-де-Паленке.

5. Источник указывает, что за последние три года в Касанаре были арестованы 16 общественных лидеров и правозащитников, 11 из них — за создание препятствий на дорогах общего пользования. Факты, приводимые прокуратурой в связи с обвинением, вписываются в рамки социальной мобилизации для отстаивания своих прав. Утверждается, что привлечение правозащитников в Колумбии к уголовной ответственности влечет за собой серьезные последствия; эта практика наблюдается в контексте участвовавших нападений на общественных лидеров и правозащитников.

6. Управление Омбудсмана выпустило сообщение о рисках, в котором назвало общественных, экологических и общинных лидеров, а также правозащитников уязвимой социальной группой, особенно в муниципалитетах Йопаль, Агуасуль, Тринидад, Сан-Луис-де-Паленке и Пас-де-Арипоро, заявив, что:

«В сельских районах, а также в небольших или отдаленных муниципалитетах ситуация, связанная с риском для правозащитников и общественных лидеров, является более серьезной. Постоянно наблюдаются преследования, стигматизация, угрозы, нападения и убийства в отношении лидеров [...] в области охраны окружающей среды, отличительной чертой которых, помимо прочего, является противодействие деятельности горнодобывающей и нефтедобывающей промышленности (гидравлический разрыв), а также строительству гидроэлектростанций и/или реализации проектов, оказывающих значительное воздействие на окружающую среду»¹.

7. Источник указывает, что на протяжении последних семи лет община Сан-Луис-де-Паленке подает жалобы и мобилизуется против социально-экологического и экономического воздействия, оказываемого развертыванием нефтедобычи на ее территории компанией «Фронтера энерджи». Авторы сообщения руководили подачей жалоб и организацией общественного движения для удовлетворения следующих требований: а) компенсация в размере 1 % от общей суммы инвестиций проекта на восстановление, сохранение, защиту и мониторинг рек по причине использования

¹ Defensoría del Pueblo, informe de riesgo núm. 010-17 A.I., 30 de marzo de 2017.

воды, забираемой непосредственно из них; b) ремонт дороги Мерей-Платаналес, изношенной проездом тракторов и грузовиков; состояние дороги сделало невозможным ее использование маломощными транспортными средствами, породило разобщенность и отрицательно сказалось на торговле продуктами фермерских хозяйств; и c) погашение задолженности компании перед членами общины, в частности за оказание услуг по предоставлению транспорта, питанию и размещению.

8. Уточняется, что в 2016 году на встрече с представителями мэрии и муниципального совета г-н Сальседо Гутьеррес пожаловался на ущерб, наносимый компанией дорогам, канализационным трубам и мостам. Кроме того, г-жа Сальседо Гутьеррес сообщила о задолженности компании, поскольку последняя так и не заплатила за предоставление самосвала, с которым она работала. 20 июня 2017 года г-жа Сальседо Гутьеррес пожаловалась на действия компании, которые затрагивают права на равенство и на труд, а также на возможные нарушения и акты коррупции в процессе заключения договоров с мэрией. 24 июня 2017 года была достигнута договоренность о создании комиссии по надзору за ремонтом дороги, в состав которого должны были войти некоторые из восьми правозащитников, лишенных свободы.

9. Источник указывает, что в связи с невыполнением компанией этих и других обязательств 1–4 августа 2017 года община и нефтяники Сан-Луис-де-Паленке провели мирную демонстрацию на скважинах блока Кубиро. В ответ на это компания «Пасифик эксплорейшн энд продакшн» (часть предпринимательской группы, известной как «Фронтера энерджи») подала гражданский иск против некоторых демонстрантов, заявив, что социальный протест препятствовал подъезду их машин к скважинам. Ответчики возразили, что мероприятие, на которое поступила жалоба, не могло повлиять на движение транспортных средств, поскольку дорога, по которой они ехали, не единственная. Кроме того, они заявили, что протесты защищаются статьей 37 Конституции. Помимо этого, они указали, что компания оклеветала общественные организации, которые учреждены на законных основаниях и представляют общину, и отвергли обвинение в том, что несут ответственность за нарушение общественного порядка, поскольку, действуя таким образом, фирма пытается дискредитировать их и их претензии.

10. 17 октября 2017 года общины муниципалитета Сан-Луис-де-Паленке вновь мобилизовались, чтобы отстаивать выполнение требований, закрепленных в петициях. 21 октября компания договорилась с общиной о начале процесса диалога. Поскольку требования общины не были удовлетворены, а соглашения не были выполнены, то община решила продолжать осуществлять социальную мобилизацию, используя ее в качестве механизма, позволяющего отстаивать соблюдение своих прав.

11. 29 января 2018 года в Сан-Луис-де-Паленке состоялась демонстрация. 31 января община заключила с компанией соглашение, согласно которому компания взяла на себя обязательство больше не перевозить углеводороды до тех пор, пока не будут решены вопросы, обсуждавшиеся в ходе диалога. Тем не менее 2 февраля компания неожиданно ввела на территорию общины 15 тракторов в сопровождении полиции и армии, что спровоцировало резкую реакцию жителей, устроивших на дороге общего пользования демонстрацию против проезда этих машин.

12. 5 февраля 2018 года компания объявила о приостановке своей деятельности на блоке Кубиро. В связи с закрытием диалога община начала проводить дни протестов, на которые, как утверждается, государство отреагировало применением силы, спровоцировав столкновения с демонстрантами. В этой связи 26 февраля 2018 года был ранен сотрудник полиции; с тех пор и на протяжении всего расследования власти приписывают это событие организаторам мобилизации.

13. 30 мая 2018 года г-н Ферней Сальседо и г-н Леаль Сальседо осудили «дискриминацию, индивидуализм и обман», царившие на встречах по достижению соглашения между общиной и компанией.

14. В октябре 2018 года г-н Ферней Сальседо отправил ходатайство с просьбой о выплате компанией причитающейся общине по закону экологической компенсации, которая должна составлять 1 % от общей суммы инвестиций, за забор воды из рек

Гуанапало, Пауто и Каньо-Гандуль. 2 ноября 2018 года «Фронтера Энерджи» отказалась принять это ходатайство.

15. Позднее г-н Сальседо Гутьеррес, г-н Леаль Сальседо, г-н Ринкон Сантистебан, г-н Ринкон Дуарте и г-н Сальседо Бетанкур, а также г-жа Леаль Орос, г-жа Сальседо Гутьеррес и г-жа Ринкон Дуарте начали замечать слежку, слухи и признаки неминуемого ареста. По этой причине некоторые из них добровольно явились в прокуратуру, чтобы отдать себя в ее распоряжение и сотрудничать с ней в случае каких-либо требований в их адрес. Прокуратура заявила, что никакого расследования не ведется.

16. 27 ноября 2018 года примерно в 2 ч 45 мин были проведены одновременные облавы в жилищах восьми правозащитников. Во время облав не присутствовали представители прокуратуры, как того требует статья 225 Закона № 906 от 2004 года.

17. Источник указывает, что для проведения этих операций государственные силы направили порядка 200 человек, в том числе сотрудников полиции и военнослужащих. Такое чрезмерное и ненужное разворачивание сил вызвало шок у населения, которое посчитало, что оперативные действия проводятся против особо опасных преступников. Задержанные были доставлены в полицейский участок Йопаля, а затем, в наручниках и с сопровождением, — в подразделение быстрого реагирования прокуратуры.

18. В публичных заявлениях по поводу задержания указанных лиц начальник штаба и заместитель командующего шестнадцатой бригадой сказал:

«Начиная с 2016 года против компаний-подрядчиков, занимающихся добычей углеводородов, организуются блокады. Они проводятся в сельской местности муниципалитета Сан-Луис-де-Паленке, в районах Ла-Вентураса и Платаналес. Как хорошо известно общественному мнению, во время этих блокад совершались неизбирательные нападения на гражданское население, в том числе на водителей. Мы стали свидетелями нападения на сотрудников правоохранительных органов [...]. Каждое подразделение выделяет средства и возможности для сопровождения прокуратуры в судебных процессах по розыску и последующему задержанию этой организованной преступной группы, называемой всадниками в масках».

19. Источник подчеркивает, что в рамках судебного процесса нигде не говорится, что указанные лица являются членами группы, называющей себя «всадниками в масках», как заявлял чиновник. Утверждается, что полиция придумала этот псевдоним, с тем чтобы публично дискредитировать протест и его организаторов, а также оправдать заявления об опасности при помещении их под стражу до суда.

20. Источник утверждает, что в данном случае имело место ненадлежащее использование определений борьбы с организованной преступностью и терроризма, а также ненадлежащее применение других законов о национальной безопасности. Власти пытались подвести предполагаемое поведение под определение действий организованной преступной группы, с тем чтобы применить Закон № 1908 от 2018 года, в котором классифицируются деяния, предусмотренные в Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, при этом не имея дела с группами, представляющими национальную или международную угрозу.

21. Утверждается, что организация и социальная мобилизация были публично увязаны с незаконными деяниями и, таким образом, подверглись стигматизации и дискредитации. Указав на существование предполагаемых лидеров и структуры с распределением обязанностей, прокуратура создала фальшивую реальность, с тем чтобы ограничить возможность реализации прав и оказать покровительство нефтедобывающей компании.

22. Основными нарушениями, о которых заявляет источник, являются:
а) неприменение принципа законности и презумпции невиновности;
б) ассоциирование руководства с преступными деяниями; и с) неиндивидуальное предъявление обвинений.

23. Источник утверждает, что обвинение в сговоре с целью совершения преступления предполагает договоренность задержанных об организации социальной мобилизации, как если бы акция протеста была преступным деянием, подлежащим осуществлению. Аналогичным образом он определяет, что интересы, которые должны защищаться в ходе мобилизации, были частными, а не коллективными, несмотря на то, что речь шла о социальных требованиях. Наконец, вменяемые задержанным деяния не указывают на то, что соответствующая деятельность является собственно незаконной и выходит за рамки массовой агитации, характерной для руководства и социальной мобилизации.

24. Источник утверждает, что в соответствии с этим обвинением в уголовном порядке наказывается осуществление права на собрания и ассоциацию, поскольку общественная организация, выдвигающая общественные требования, считается незаконной. Кроме того, совершение преступления организованной преступной группой предусматривает более строгое обращение с задержанными, что препятствует осуществлению ими своих прав, поскольку делает возможным продление срока досудебного содержания под стражей.

25. Что касается преступления, заключающегося в создании на дорогах препятствий, затрагивающих общественный порядок, то источник указывает, что в Законе об общественной безопасности преступление, затрагивающее общественный порядок, определяется как преступление, которое ставит под угрозу человеческую жизнь, здоровье населения, продовольственную безопасность, окружающую среду или право на труд. Источнику важно указать, что данное деяние будет преступным только в том случае, если будет совершено незаконными средствами. В директиве № 8/2016 Генеральной прокуратуры и в судебной практике Конституционного суда устанавливается, что «участники или организаторы марша, в ходе которого имели место насильственные события, не могут быть привлечены к ответственности, если только они не являлись определяющим фактором или не участвовали в них».

26. Несмотря на то, что протесты мешают дорожному движению, они не могут рассматриваться как преступные действия, если осуществляются законными способами. Утверждается, что факты, вменяемые властями правозащитникам, носят общий характер, не проясняют индивидуальную ответственность и, прежде всего, не дают никаких указаний на возможное использование незаконных средств для создания препятствий на дорогах.

27. Что касается обвинения в насилии в отношении государственного служащего, то статья 429 Уголовного кодекса предусматривает, что оно состоит в применении насилия в отношении государственного служащего по причине его функций или в целях принуждения его к совершению или несовершению действия, соответствующего занимаемой им должности, либо к совершению действия, противоречащего его служебным обязанностям. В рамках этого процесса прокуратура перечислила 27 жертв, среди которых был полицейский, получивший телесные повреждения на одной из мобилизаций. Этот же сотрудник полиции является жертвой покушения на убийство при отягчающих обстоятельствах и нанесения телесных повреждений, что представляет собой попытку судить три деяния, предположительно являющиеся результатами одного и того же события несмотря на то, что являются взаимоисключающими.

28. Источник утверждает, что при предъявлении обвинений не была установлена индивидуальная ответственность каждого лица. Правовая система не предусматривает возможности проведения расследования по факту участия лица в демонстрации, даже если во время демонстрации совершались акты насилия. Прокуратура не представила доказательств, которые позволили бы предположить причастность указанных восьми лиц к виктимизации сотрудника полиции, и не выяснила, при каких обстоятельствах каждое из этих лиц было причастно к предполагаемому преступлению. Восемь правозащитникам были предъявлены обвинения в применении насилия в отношении государственного служащего без установления индивидуальной ответственности. Прокуратура предъявила общее обвинение с целью криминализации социального протеста и обеспечения досудебного содержания под стражей.

29. Таким образом, г-н Ферней Сальседо и г-н Сальседо Бетанкур обвиняются в покушении на убийство при отягчающих обстоятельствах и в умышленном нанесении телесных повреждений сотруднику полиции в связи с событиями, произошедшими во время мобилизации 26 февраля 2018 года; кроме того, они обвиняются в применении насилия в отношении того же государственного служащего. Тем не менее источник подчеркивает, что имеющиеся доказательства, свидетельства и фотографии не являются решающими для надлежащей идентификации возможных виновных. Прокуратура обвиняет г-на Фернея Сальседо в том, что он был определяющим фактором, только из-за его заметного лидерства в ходе акции протеста. Что касается г-на Сальседо Бетанкура, то нет никаких указаний на то, что он совершил обсуждаемое преступление; утверждается, что прокуратура предъявила ему эти обвинения, потому что он известный чемпион по ролло.

30. Прокуратура намерена суммировать уголовные обвинения, с тем чтобы попытаться усугубить положение задержанных, представив их более опасными преступниками, и тем самым оправдать необходимость досудебного содержания под стражей.

31. Источник утверждает, что стимулируемый прокуратурой процесс направлен на демонстрацию опасности восьми правозащитников с целью отстранить их от социальной мобилизации и поддержать интересы компании, которая косвенно финансирует прокуратуру (см. ниже). С этой целью устанавливается уголовная ответственность за осуществление права на социальный протест с использованием законодательства о борьбе с организованной преступностью в целях продления максимально допустимого срока досудебного содержания под стражей.

32. К восьми лицам, в отношении которых возбуждено судебное преследование, применяется мера пресечения в виде лишения свободы. Прокуратура потребовала, чтобы восемь правозащитников были помещены под стражу до суда в пенитенциарном учреждении. Суд постановил поместить одних в предварительное заключение, а других — под домашний арест и электронное наблюдение. Указывается, что подобные меры пресечения являются наказанием для тех, кто защищает права человека и окружающую среду.

33. Источник указывает на обременительность судебного преследования восьми правозащитников на основании Закона № 1908 о борьбе с организованной преступностью, который предусматривает, что срок применения меры пресечения в виде лишения свободы может достигать трех лет, что означает, что они могут оставаться под этими ограничениями еще два года, не будучи признаны виновными, что не позволит им продолжать осуществлять свои права человека.

34. Источник указывает, что хотя статья 14 Пакта предусматривает, что любое лицо имеет право на разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, в данном случае компания «Фронтера энерджи» не только подала уголовный иск и объявила себя жертвой, но и, как утверждается, вступила в сговор с армией, полицией и прокуратурой, предположительно через своего партнера «Экопетроль», что может повлиять на независимость учреждений, участвующих в процессе.

35. Сообщается, что 16 ноября 2018 года, за 11 дней до задержаний, «Фронтера энерджи» подписала с Министерством национальной обороны соглашение № 18-014, в соответствии с которым Национальная армия обязуется обеспечивать особую защиту районов, представляющих интерес для компании, в обмен на сумму в размере 643 599 долл. США, которые компания будет вносить в виде взносов на протяжении 13 месяцев. Через три дня с Министерством национальной обороны было подписано новое соглашение № 18-017, преследующее ту же цель, в этот раз на сумму 699 507 долл. США, которое должно быть выполнено в течение 1 месяца и 12 дней, до 31 декабря 2018 года.

36. Кроме того, указывается, что с 2015 года и по настоящее время колумбийская нефтедобывающая компания «Экопетроль» подписала пять соглашений о сотрудничестве с прокуратурой на общую сумму 24 698 485 долл. США, с тем чтобы последняя активизировала расследование и судебное преследование деяний, «которые затрагивают “Экопетроль”, его предпринимательскую группу и партнеров и которые

соответствуют преступлениям [...] создания препятствий на дорогах общего пользования [...] во время социальных протестов, влияющих на нормальную работу нефтедобывающей промышленности».

37. Источник добавляет, что офис прокурора по данному делу находится в помещениях 16-й бригады военного кантона Манаре, Йопаль, Касанаре — бригады, которая в течение 2018 года, когда началось расследование и были задержаны восемь человек, получила от «Фронтера энерджи» сумму в размере 1 343 106 долл. США, позволяющую обеспечивать, в частности, обслуживание инфраструктуры, в которой работает прокурор.

38. Прокурор представил в качестве доказательства по делу доклад военной разведки от 21 сентября 2018 года, в котором говорится, что существует организованная преступная группа, «использующая в качестве прикрытия социальный протест». Этот отчет был подготовлен органом, получающим финансирование от компании, чьи экономические интересы были затронуты.

39. По данным источника, Генеральная прокуратура создала отделы или вспомогательные структуры для расследования исключительно преступлений против нефтегазовой отрасли. В период с 2015 года по 31 мая 2019 года она инициировала 196 расследований по фактам преступлений в рамках акций социального протеста вокруг нефтедобывающих компаний. В результате были задержаны 47 человек. Одним из примеров может служить судебное преследование социальных лидеров в департаменте Мета за участие в протестах и поощрение мобилизации, направленной на то, чтобы потребовать от компании «Фронтера энерджи» уважения к окружающей среде и обеспечения достойных условий труда в Пуэрто-Гайтане.

40. В заключение источник просит Рабочую группу заявить, что арест восьми указанных лиц и помещение их под стражу являются произвольными и подпадают под категорию II, поскольку они стали следствием осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 18, 19, 21, 22, 25 и 26 Пакта. Кроме того, источник просит Рабочую группу сделать вывод о том, что задержание является произвольным и подпадает под категорию III, поскольку в ходе судебного разбирательства не была гарантирована независимость судебной власти.

Ответ правительства

41. 9 декабря 2019 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству и просила его представить подробную информацию по этому делу не позднее 7 февраля 2020 года.

42. Правительство ответило на сообщение 30 января 2020 года. В своем ответе правительство представило информацию, предоставленную прокуратурой, судами и Управлением по правам человека Министерства иностранных дел.

43. Прокуратура указала, что в январе 2018 года она начала уголовное расследование в отношении организованной преступной группы в Касанаре, располагая вещественными доказательствами и сведениями, касающимися незаконной деятельности этой организации. Следствие установило наличие группы людей, которые четко сосредоточились на совершении преступлений.

44. Указывается, что эту организацию возглавлял г-н Сальседо Гутьеррес, который, обманывая жителей, сумел настроить их против базирующихся в этом районе компаний и заручиться поддержкой населения для организации сопровождавшихся насилием протестов, результатами которых стали задержания гражданских лиц и нападения на них, а также причинение телесных повреждений, насилие в отношении государственного служащего, нанесение ущерба имуществу других лиц и создание препятствий для движения по дорогам общего пользования — правонарушения, наказуемые в соответствии со статьями 112, 429, 265 и 353 а) Уголовного кодекса. Все эти действия были направлены на то, чтобы заставить компании подписать миллионные контракты с г-ном Сальседо Гутьерресом. В ходе расследования было установлено, что это лицо действовало совместно с г-жой Леаль Орос, г-жой Сальседо

Гутьеррес и г-жой Ринкон Дуарте, а также с г-ном Леалем Сальседо, г-ном Ринконом Сантистебаном, г-ном Ринконом Дуарте и г-ном Сальседо Бетанкуром.

45. Согласно информации, полученной от правительства, по причине вышеизложенного были проведены соответствующие судебные действия перед судьями по контролю за соблюдением гарантий и судьями первой инстанции, а также в Палате по уголовным делам суда Касанаре. 16 ноября 2018 года муниципальный суд по гражданским делам Пахарито, заслушав прокурора и проанализировав доказательства, а также проведя конституционный анализ соразмерности, разумности, необходимости и срочности, выдал ордера на арест.

46. 28 ноября 2018 года, после ареста по распоряжению суда, начались слушания во втором муниципальном уголовном суде по соблюдению гарантий города Йопаль (Касанаре). Слушания завершились 2 декабря, разбирательство было признано законным, и четверем из восьми задержанных была определена мера пресечения в виде лишения свободы в пенитенциарном учреждении. 21 марта 2019 года прокуратура представила обвинение.

47. Указывается, что 24 октября 2019 года начались подготовительные слушания, в ходе которых защита просила приостановить следствие. Прокуратура и адвокат потерпевших выступили против этой просьбы, и 1 ноября судья отклонил ее. Это решение было обжаловано. 10 декабря Высший суд Йопалья подтвердил отказ в удовлетворении ходатайства о приостановлении следствия.

48. Согласно полученной информации, 21 марта 2019 года было зачитано решение второй инстанции, подтверждающее принятые меры. Что касается нарушений, допущенных во время облав, в ходе которых были произведены аресты, то они не были предметом решения, поэтому защита должна была опротестовать их во втором муниципальном уголовном суде.

49. Правительство указывает, что судья второго уголовного суда Йопалья проверил 17 следственных действий, включая перехват телефонных переговоров, которые позволили определить деяния, имеющие признаки преступления, и сделать вывод об участии в них обвиняемых. Процедурное право требует простого наличия возможности, что согласуется с презумпцией невиновности. Защита не оспаривала конституционность или соразмерность решения, поэтому судья не мог вынести решение по этим вопросам.

50. Со своей стороны суд единоличного судопроизводства по уголовным делам специализированного судебного округа Йопалья, который рассматривает процесс на этапе вынесения решения, указал, что он строго следит за соблюдением основных гарантий лиц, лишенных свободы, и что все этапы разбирательства были проведены в строгом соответствии с законом. В настоящее время этот процесс находится на стадии, в ходе которой будут обсуждаться доказательства.

51. Правительство заявляет, что после вступления в силу Уголовно-процессуального кодекса (Закон № 906 от 2004 года) была создана обвинительная уголовная система, построенная, в частности, на принципах состязательности, непосредственности, согласованности, открытости, равенства состязательных возможностей, презумпции невиновности и законности. В рамках этой системы расследование проводится прокуратурой, контроль законности и прав осуществляется судьей по вопросам соблюдения гарантий, а за оценку доказательств и распределение ответственности отвечают судьи по вопросам существа. Согласно принципу равенства состязательных возможностей, стороны процесса имеют возможность обращаться к судье с помощью одних и тех же инструментов убеждения, без привилегий и недостатков. Это означает, что субъекты обращаются к беспристрастному и независимому судье.

52. Правительство указывает, что в данном случае решение о лишении свободы было принято вторым судом по контролю за соблюдением гарантий и подтверждено судом высшей инстанции. В ходе этих разбирательств стороны имели возможность представить, обсудить и оспорить перед судьями свои аргументы и доказательства. Для правительства независимость и беспристрастность судопроизводства очевидны,

поскольку судьи отклоняли некоторые притязания обвинения и удовлетворяли ходатайства защиты. Решения о лишении свободы основываются на соответствующих принципах и нормах, а также на соображениях об их необходимости, соразмерности и разумности. Указывается, что решение второго уголовного суда Йопаля о лишении свободы было основано на вещественных доказательствах, которые позволили сделать вывод о возможном совершении обвиняемыми преступных деяний.

53. Указывается, что Генеральная прокуратура обязана проводить расследование преступных деяний и осуществлять судебное преследование при наличии причин и обстоятельств, указывающих на возможное совершение таких деяний. Она не может приостанавливать, прерывать или прекращать уголовное преследование.

54. Для правительства нет никаких сомнений в том, что следственная работа позволила собрать вещественные доказательства в поддержку его процессуальных притязаний. В работе прокуроров по данному делу нет даже намека на произвол, пристрастность или отсутствие объективности, а в протоколах, представленных судьям по контролю за соблюдением гарантий, содержались доказательства, которые позволяют предположить наличие преступления и возможную ответственность обвиняемых.

55. С учетом презумпции невиновности защита может представить и опровергнуть доказательства, которые представляются и обсуждаются в ходе устного слушания. Для вынесения обвинительного приговора судья должен быть убежден в уголовной ответственности обвиняемых вне всяких разумных сомнений, и это решение должно быть основано на доказательствах, обсуждавшихся в ходе судебного разбирательства.

56. Правовая система Колумбии соответствует международным стандартам в этой области, особенно правам и процедурным гарантиям, предусмотренным статьями 8–11 Всеобщей декларации прав человека и статьями 2, 9 и последующими статьями Пакта, в частности статьей 14.

Дополнительные замечания источника

57. 30 января 2020 года Рабочая группа препроводила источнику ответ правительства. 14 февраля 2020 года источник представил заключительные комментарии и замечания по ответу правительства.

58. В своих заключительных замечаниях источник вновь заявляет, что задержание является произвольным и подпадает под категорию II, поскольку оно стало следствием осуществления права на свободу выражения мнений, на свободу ассоциации и на участие в протестах в Сан-Луис-де-Паленке с требованием выплатить социальные долги, отремонтировать дороги и погасить долги перед местными предприятиями за услуги, оказанные нефтедобывающей компании. Кроме того, подчеркивается, что правительство никогда не заявляло о присутствии организованной преступной группы; напротив, имеются доказательства того, что ее не существует. Утверждение о преступной организации было сфабриковано, с тем чтобы оправдать якобы ненадлежащее применение Закона № 1908; это позволяет помещать лидеров и организаторов демонстраций в тюрьму и тем самым мешать им продолжать пропагандировать протесты в своей общине. Обвинение в причинении ущерба государственному должностному лицу ограничивается приписыванием созыва демонстраций без конкретизации действия, которое якобы повлекло за собой телесные повреждения.

59. Что касается категории III, то источник подчеркивает, что правительство не упомянуло о связях между Государственной прокуратурой, «Фронтера энержи», армией и «Экопетролем», которые оказывают существенное воздействие на независимость и беспристрастность системы отправления правосудия. Аналогичным образом акцент делается на неоправданном вмешательстве старших должностных лиц государства в виде преждевременного публичного объявления об уголовной ответственности в нарушение презумпции невиновности. Наконец, источник подчеркивает чрезмерную продолжительность досудебного содержания под стражей в ходе судебного разбирательства.

Обсуждение

60. Рабочая группа благодарит стороны за представление первоначального сообщения и последующих материалов, необходимых для разрешения рассматриваемого дела.

61. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство. Разрозненные и не подкрепленные фактами утверждения относительно обеспечения соблюдения надлежащих законных процедур, не являются достаточными для опровержения заявлений источника информации².

62. В данном случае Рабочая группа на основании представленной информации смогла установить, что г-н Сальседо Гутьеррес, г-н Леаль Сальседо и г-н Сальседо Бетанкур помещены под стражу до суда, а г-жа Леаль Орос, г-жа Сальседо Гутьеррес и г-жа Ринкон Дуарте, а также г-н Ринкон Сантистебан и г-н Ринкон Дуарте содержатся под домашним арестом, не имея возможности покинуть свое жилище и находясь под контролем электронного устройства наблюдения. Рабочая группа сочла, что домашний арест можно сравнивать с лишением свободы при том условии, что лицо, подвергаемое ему, находится в закрытом помещении и не имеет права покидать его³. В данном случае Рабочая группа получила от сторон совпадающую информацию, с помощью которой смогла установить, что пять из восьми лиц, являющихся объектом сообщения, находятся под домашним арестом и под контролем электронных устройств в специальном закрытом помещении, которое они не имеют права покинуть. Поэтому она определит, является ли это лишение свободы произвольным.

63. Рассмотрев всю имеющуюся у нее информацию, Рабочая группа констатировала, что начиная с 2016 года, и особенно в 2018 году, восемь правозащитников участвовали в акциях социального протеста и демонстрациях в защиту экономических, социальных, культурных и экологических прав, осуждая последствия деятельности одной из нефтедобывающих компаний в Касанаре.

64. Рабочая группа была проинформирована о том, что 27 ноября 2018 года в жилищах восьми правозащитников были проведены одновременные облавы, характеризовавшиеся отсутствием представителей Генеральной прокуратуры и развертыванием сотен сотрудников полиции и военнослужащих. Задержанные были доставлены в полицейский участок Йопаля, а затем — в подразделение быстрого реагирования прокуратуры.

ii Категория II

65. Рабочая группа подчеркивает, что в соответствии со статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта каждый человек имеет право на свободу выражения мнений, включая право распространять информацию и идеи любого рода, будь то в устной или иной форме. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что осуществление этого права может ограничиваться лишь в том случае, если такие ограничения предусмотрены законодательством и необходимы для обеспечения уважения прав и репутации других лиц, в интересах государственной безопасности или охраны порядка, здоровья либо нравственности населения⁴.

66. Рабочая группа считает, что свобода мнений и их выражения служит неотъемлемым условием всестороннего развития личности и основополагающим элементом любого свободного и демократического общества⁵. Обе эти свободы

² A/HRC/19/57, п. 68.

³ E/CN.4/1993/24, п. 20.

⁴ Мнение № 58/2017, п. 42.

⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011 год) о свободе мнений и их выражения, п. 2.

являются основой для эффективного осуществления широкого круга прав человека, таких как право на свободу собраний и ассоциации⁶.

67. Свобода выражения мнений имеет столь важное значение, что ни одно правительство не может нарушать другие права человека в силу мнений политического, научного, исторического, нравственного, религиозного или любого иного характера, высказанных человеком или приписываемых ему. Необходимо уважать осуществление свободы выражения мнений в контексте мирных протестов, направленных на то, чтобы требовать соблюдения соглашений, которые затрагивают экологические, экономические, социальные и культурные права, поскольку ограничение этой свободы несовместимо со Всеобщей декларацией прав человека и Пактом. Недопустимо квалифицировать в качестве преступления выражение мнения посредством мирного социального протеста, а также подвергать кого-либо преследованиям, запугиванию или стигматизации, включая задержание, досудебное содержание под стражей, судебное преследование или лишение свободы, за его мнения⁷.

68. Специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации указал, что:

«Организаторы не должны нести никаких финансовых затрат на оказание общественных услуг во время собраний (таких как поддержание порядка, медицинское обслуживание и иные меры по охране здоровья и безопасности)»⁸.

69. Согласно полученной информации, начиная с января 2018 года члены общины Сан-Луис-де-Паленке участвовали в серии протестов, и 26 февраля власти отреагировали на демонстрацию применением силы, что привело к столкновениям между полицией и демонстрантами, в результате которых один полицейский был ранен. Впоследствии прокуратура предъявила уголовные обвинения восьми правозащитникам и общинным лидерам, которые собирались на акции протеста и участвовали в них, и привлекла их к ответственности за нанесение телесных повреждений и совершение предполагаемых преступлений, связанных с указанными протестами.

70. Рабочая группа убедилась в том, что протесты, в которых принимали участие восемь правозащитников, были мотивированы предполагаемым невыполнением нефтедобывающей компанией своих обязательств, что привело бы к негативному воздействию на окружающую среду и экономические права трудящихся и членов общины. Аналогичным образом в представленной информации говорится о том, что прокуратура обвинила этих лиц в создании преступной организации, не представив убедительных сведений, доказывающих существование и функционирование такой группы. Кроме того, Рабочая группа не убеждена в том, что подобные действия не имеют непосредственного отношения к осуществлению права на свободу выражения мнений в контексте социального протеста.

71. Напротив, Рабочая группа получила убедительную информацию о задержании в последние годы общественных лидеров и членов сельских общин в Колумбии, против которых использовалось уголовное законодательство якобы для ограничения их прав и деятельности по защите прав человека в контексте нефтедобывающих компаний⁹.

72. Рабочая группа получила от источника не опровергнутую правительством убедительную информацию о том, что в период 2017–2019 годов в Касанаре были арестованы 16 общественных лидеров и правозащитников. Большинство из них были привлечены к ответственности за создание препятствий на дорогах общего пользования, а также за мобилизацию общественности, в которой они участвовали, с тем чтобы потребовать соблюдения социальных и экологических прав.

⁶ Там же, п. 4.

⁷ Там же, п. 9.

⁸ A/HRC/20/27, п. 31.

⁹ Defensoría del Pueblo, informe de riesgo núm. 010-17 A.I., 30 de marzo de 2017.

73. Рабочая группа установила также, что Управление Омбудсмана охарактеризовало социальных, экологических и общинных лидеров и правозащитников как уязвимую социальную группу, и предупредила об опасности, которой они подвергаются в Сан-Луис-де-Паленке.

74. Кроме того, Рабочей группе известно, что в ходе своего последнего визита в Колумбию Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц установил, что с 2012 года к ответственности были привлечены 202 защитника земельных ресурсов и окружающей среды¹⁰.

75. Кроме того, судебная власть признала, что община мобилизовалась в знак протеста против деятельности нефтедобывающих компаний. Если лицам предъявляются обвинения как членам преступной организации, то процессуальные сроки досудебного содержания под стражей продлеваются. В этой связи Рабочая группа считает, что обвинения, выдвинутые прокуратурой при поддержке национальной полиции и армии, направлены на ограничение социальной организации и возможностей мобилизации общины на протесты, что нарушает права на свободу собраний, на ассоциацию, на свободу мнений и их свободное выражение, а также на участие в ведении государственных дел страны посредством социального протеста против негативного воздействия на права человека, обусловленного деятельностью одной из нефтедобывающих компаний.

76. Таким образом, Рабочая группа считает, что арест восьми указанных лиц и помещение их под стражу являются произвольными и подпадают под категорию II, поскольку они стали следствием осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 19, 21, 22, 25 и 26 Пакта. Рабочая группа передает настоящее дело на рассмотрение Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц, Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации и Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение.

iii Категория III

77. В свете выводов о том, что рассматриваемое дело подпадает под категорию II, поскольку задержание стало следствием осуществления прав на свободное выражение мнений и на свободу ассоциации, Рабочая группа считает, что нет никаких законных оснований для проведения судебного разбирательства. Однако, учитывая, что уголовное судопроизводство уже осуществляется и потенциально возможны серьезные наказания обвиняемых, а также учитывая утверждения источника и ответ правительства, Рабочая группа анализирует, будут ли соблюдаться в ходе упомянутого судопроизводства основные элементы справедливого, независимого и беспристрастного судебного разбирательства.

78. Во Всеобщей декларации прав человека и в Пакте признается право каждого обвиняемого в преступлении на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом¹¹.

79. Доступ к системе компетентного, независимого и беспристрастного правосудия является одним из основополагающих элементов защиты других прав человека, будучи направлен на обеспечение надлежащего распоряжения властью и реализации ряда конкретных прав¹². Комитет по правам человека напомнил, что требование, касающееся компетентности, независимости и беспристрастности судебных органов, является абсолютным правом, которое не подлежит никаким изъятиям¹³. Беспристрастность следует понимать, с одной стороны, как предотвращение влияния на судебные решения личной заинтересованности в исходе дела или предубеждения,

¹⁰ A/HRC/43/51/Add.1, п. 29.

¹¹ Ст. 10 Декларации и ст. 14 Пакта.

¹² Замечание общего порядка № 32 (2007 год) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, п. 2.

¹³ Там же, п. 19.

либо предвзятости в отношении рассматриваемого дела, а также действий, которые неоправданно способствуют интересам одной из сторон в ущерб для другой стороны. Помимо этого, суд обязан также представлять как беспристрастный в глазах разумного наблюдателя¹⁴.

80. Со своей стороны, Рабочая группа осознает, что Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов указала, что «на глобальном уровне основным документом, непосредственно регулирующим деятельность прокуроров, являются Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование»¹⁵. Принимая во внимание вышеизложенное, Рабочая группа желает напомнить, что в преамбуле Руководящих принципов подтверждаются права на равенство перед законом и на презумпцию невиновности, а также право каждого обвиняемого на справедливое и публичное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом¹⁶. Эти права признаны, в частности, во Всеобщей декларации прав человека, в Пакте и в Американской конвенции о правах человека.

81. Рабочая группа считает, что критерии компетентности, беспристрастности и независимости и в целом гарантии справедливого судебного разбирательства, требуемые от судей, также применимы к прокурорам, поскольку те играют основополагающую роль в отправлении правосудия и борьбе с преступностью. Согласно нормам международного права прав человека, прокуроры обязаны выполнять свои обязанности беспристрастно, твердо и быстро, уважать и ограждать человеческое достоинство и защищать права человека¹⁷. В их обязанности входят беспристрастное выполнение своих обязанностей, объективные действия и внимание ко всем соответствующим обстоятельствам¹⁸. На этот счет Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов отметила, что:

«Сотрудники прокуратуры — важнейшие представители системы отправления правосудия, поэтому они должны уважать и защищать человеческое достоинство и отстаивать права человека, способствуя тем самым соблюдению надлежащей законной процедуры и бесперебойному функционированию системы уголовного правосудия. Сотрудники прокуратуры также играют ключевую роль в защите общества от безнаказанности и выступают «стражами» системы правосудия»¹⁹.

82. В этом смысле Рабочая группа подчеркивает важность функции или активной роли прокуратуры в уголовном судопроизводстве и, в более широком смысле, в защите общества от преступности. Сюда входят возбуждение дела, расследование преступлений, надзор за законностью процессуальных действий, надзор за исполнением судебных решений и выполнение других функций в качестве представителя интересов общества в целом²⁰. Для Рабочей группы важно, чтобы действия сотрудников прокуратуры строго соответствовали принципу законности в соответствии с понятием верховенства права.

83. При оценке независимости и беспристрастности сотрудников прокуратуры важно изучить как иерархическое место прокуратуры, так и независимость и беспристрастность ее функционирования или функциональную независимость, поскольку отсутствие автономии и функциональной независимости может подорвать доверие общественности к органам прокуратуры и навредить отправлению правосудия²¹. В этой связи государства должны обеспечивать, чтобы сотрудники

¹⁴ Там же, п. 21.

¹⁵ A/HRC/20/19, п. 20.

¹⁶ A/CONF.144/28/Rev.1, второй и пятый абзацы преамбулы.

¹⁷ Там же, руководящий принцип 12.

¹⁸ Там же, руководящий принцип 13, пп. а) и b).

¹⁹ A/HRC/20/19, п. 93.

²⁰ A/CONF.144/28/Rev.1, руководящий принцип 11.

²¹ A/HRC/17/30/Add.3, п. 16. См. также п. 87.

прокуратуры могли выполнять свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от ненужного вмешательства²².

84. В связи с рассматриваемым делом Рабочая группа проанализирует, действовала ли прокуратура независимо и беспристрастно при проведении расследования и предъявлении уголовных обвинений восьми правозащитникам.

85. Рабочая группа хотела бы напомнить, что в аресте восьми лиц принимали участие военнослужащие и сотрудники национальной полиции. Кроме того, Рабочая группа получила не опровергнутую правительством информацию о существовании соглашений об обеспечении безопасности между нефтедобывающими компаниями, Национальной армией и вспомогательной структурой прокуратуры, в которую входят подразделения, занимающиеся расследованием и судебным преследованием преступлений против нефтегазовой отрасли. Рабочая группа отмечает, что одним из основных свидетелей прокуратуры против восьми лиц, лишенных свободы, является сотрудник компании «Фронтера энерджи», который дал показания о существовании организованной преступной группы, в состав которой входят эти восемь правозащитников.

86. Рабочая группа получила убедительную информацию о двух подписанных «Фронтера энерджи» с Министерством национальной обороны соглашениях, в соответствии с которыми армия обязалась обеспечивать особую защиту районов, представляющих интерес для компании, в обмен на экономический вклад. Рабочая группа убедилась в том, что офис прокурора по данному делу находится в помещениях 16-й бригады военного кантона Манаре, Йопаль. В 2018 году, когда началось расследование и указанные восемь человек были задержаны, этот офис осваивал соглашения с «Фронтера энерджи», которые предусматривали обслуживание инфраструктуры, в которой работает прокурор.

87. Аналогичным образом Рабочая группа получила не опровергнутую правительством информацию о подписанных с 2015 года компанией «Экопетроль» с прокуратурой соглашениях о сотрудничестве, с тем чтобы последняя активизировала расследование и судебное преследование деяний, «которые затрагивают “Экопетроль”, его предпринимательскую группу и партнеров и которые соответствуют преступлениям [...] создания препятствий на дорогах общего пользования [...] во время социальных протестов, влияющих на нормальную работу нефтяной промышленности».

88. Рабочая группа получила от источника не опровергнутую правительством информацию о том, что соглашения такого рода действовали, пока велось стимулируемое прокуратурой расследование в отношении общественных лидеров Сан-Луис-де-Паленке, и что до 31 мая 2019 года прокуратура инициировала 196 расследований в связи с совершением правонарушений в контексте социальных протестов против деятельности нефтедобывающих компаний.

89. Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц после своего последнего посещения Колумбии сообщил о существовании таких соглашений, которые прямо и косвенно создают впечатление об отсутствии независимости и беспристрастности в действиях Генеральной прокуратуры, в частности потому что она, как представляется, выполняет свои функции по проведению расследований и предъявлению обвинений, с тем чтобы оказывать покровительство компаниям, с которыми заключены экономические соглашения²³.

90. С учетом соглашений, заключенных между нефтедобывающими компаниями и вооруженными силами и прокуратурой в целях обеспечения безопасности и расследования преступлений, связанных с нефтяной промышленностью, а также с учетом того, что прокурор, ответственный за предъявление обвинений, действовал из военного штаба и, по всей видимости, пользовался ресурсами, проистекающими из

²² A/HRC/20/19, п. 26.

²³ A/HRC/43/51/Add.1, п. 30.

некоторых из этих соглашений, Рабочая группа считает, что в данном случае для разумного наблюдателя в действиях прокуратуры отсутствуют требуемые беспристрастность и независимость, предусмотренные статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и статьей 14 Пакта.

91. С другой стороны, Рабочая группа подчеркивает, что в пункте 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и в пункте 2 статьи 14 Пакта признается право каждого обвиняемого в совершении преступления на презумпцию невиновности. Это право налагает на все государственные учреждения ряд обязательств, призванных обеспечить, чтобы обвиняемый считался невиновным вплоть до вынесения ему приговора вне всяких разумных сомнений. Это право обязывает все государственные органы страны избегать предрешиения исхода судебного разбирательства, что подразумевает отказ от публичных заявлений, в которых утверждается о виновности обвиняемого²⁴.

92. Рабочая группа определила, что публичные заявления, в которых открыто заявляется о виновности обвиняемого до вынесения приговора, нарушают презумпцию невиновности и представляют собой неправомерное вмешательство, которое затрагивает независимость и беспристрастность суда²⁵.

93. Межамериканский суд по правам человека заявил, что:

«[П]раво на презумпцию невиновности требует, чтобы государство не признавало человека виновным в неофициальном порядке и не выносило суждения перед обществом, способствуя тем самым формированию общественного мнения, если его уголовная ответственность не доказана в соответствии с законом. Таким образом, это право может быть нарушено как судьями, ведущими процесс, так и другими должностными лицами, в связи с чем им следует проявлять осмотрительность и благоразумие в своих публичных заявлениях по уголовным делам до того, как то или иное лицо предстанет перед судом и будет признано виновным»²⁶.

94. Публичные заявления высокопоставленных должностных лиц нарушают право человека на презумпцию невиновности, когда они называют его ответственным за еще не рассмотренное судом преступление и тем самым заставляют общественность поверить в его виновность, а также пытаются повлиять на оценку фактов компетентным судебным органом²⁷.

95. В данном случае Рабочая группа подтвердила, что высокопоставленные правительственные чиновники выступали с публичными заявлениями, в которых восьми правозащитникам инкриминировалось совершение преступлений. В частности, Рабочая группа получила свидетельские показания начальника штаба и заместителя командующего 16-й бригадой, которые в связи с задержанием восьми лиц, заявили, что:

«Начиная с 2016 года против компаний-подрядчиков, занимающихся добычей углеводородов, организуются блокады. Они проводятся в сельской местности муниципалитета Сан-Луис-де-Паленке, в районах Ла-Вентураса и Платаналес. Как хорошо известно общественному мнению, во время этих блокад совершались неизбирательные нападения на гражданское население, в том числе на водителей. Мы стали свидетелями нападения на сотрудников правоохранительных органов [...]. Каждое подразделение выделяет средства и

²⁴ Замечание общего порядка № 32, п. 30. См. также Комитет по правам человека, *Козулина против Беларуси* (CCPR/C/112/D/1773/2008), п. 9.8.

²⁵ Мнения № 90/2017, 76/2018 и 89/2018.

²⁶ *Pollo Rivera y otros vs. Perú*, párr. 177. См. также *Tibi vs. Ecuador*, párr. 182; *J. vs Perú*, párrs. 244 a 247. Аналогичным образом см. *Tribunal Europeo de Derechos Humanos, Allenet de Ribemont c. France*, párr. 41; *Daktaras v. Lithuania*, párr. 42; *Petkov v. Bulgaria*, párr. 91; *Peša v. Croatia*, párr. 149; *Gutsanovi v. Bulgaria*, párrs. 194 a 198; *Konstas v. Greece*, párrs. 43 y 45; *Butkevičius v. Lithuania*, párr. 53; *Khuzhin and Others v. Russia*, párr. 96; *Ismoilov and Others v. Russia*, párr. 161.

²⁷ См. мнения № 6/2019 и № 12/2019.

возможности для сопровождения прокуратуры в судебных процессах по розыску и последующему задержанию этой организованной преступной группы, называемой всадниками в масках».

96. Источник представил не опровергнутую правительством убедительную информацию относительно связи между компанией «Фронтера энерджи», 16-й бригадой армии и вспомогательной структурой прокуратуры в деле привлечения восьми правозащитников к уголовной ответственности и возможного влияния на него со стороны соглашения между «Экопетролем» и прокуратурой. По мнению Рабочей группы, это, несомненно, затрагивает принцип независимости и беспристрастности, который должен лежать в основе данного процесса. Кроме того, не был оспорен тот факт, что обвиняемые подвергались публичному осуждению до вынесения им приговора.

97. С другой стороны, Рабочая группа принимает к сведению представленную источником и не опровергнутую правительством информацию о том, каким образом был произведен арест восьми защитников окружающей среды. Задержания производились одновременно, примерно в 2 ч 45 мин, в отсутствие представителей Государственной прокуратуры, однако с использованием около 200 полицейских и военнослужащих, применявших насилие со стороны государства. Кроме того, с самого начала уголовного судопроизводства применялся специальный закон о борьбе с организованной преступностью. Эти элементы позволяют предположить, что ведущие следствие и осуществляющие арест органы, действуя сообща, уже имели предвзятое мнение о виновности восьми защитников окружающей среды, и подкрепляют убежденность Рабочей группы в несоблюдении в данном деле презумпции невиновности.

98. Наконец, Рабочая группа не может не отметить в данном деле чрезмерную продолжительность предварительного заключения, которая стала следствием осуществления права на свободу выражения мнений. Пункт 3 статьи 9 Пакта требует, чтобы предварительное заключение применялось в виде исключения, тогда как пункт 3 с) статьи 14 предусматривает, что каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право быть судимым без неоправданной задержки. В данном случае правительство не представило разумного обоснования для досудебного содержания под стражей, а также не указало, на каком основании была допущена 18-месячная задержка с рассмотрением дела восьми правозащитников об осуществлении ими прав на свободу выражения мнений, на свободу ассоциации и на участие в ведении государственных дел. По мнению Рабочей группы, дела, в которых можно предположить, что лишение свободы стало следствием осуществления прав человека, требуют более тщательного изучения со стороны национальных властей и более жесткого соблюдения требования об исключительности досудебного содержания под стражей, а также подчеркивают необходимость проводить судебное разбирательство без неоправданных задержек.

99. В свете вышеизложенного Рабочая группа считает, что действия Генеральной прокуратуры при проведении расследования и предъявлении обвинений восьми защитникам окружающей среды не были ни объективными, ни беспристрастными и что колумбийские власти высокого уровня нарушили их право на презумпцию невиновности и подвергли их длительному предварительному заключению без каких-либо оснований, что представляет собой серьезное несоблюдение международных стандартов справедливого судебного разбирательства, содержащихся в статье 11 Всеобщей декларации прав человека и статье 14 Пакта. Таким образом, задержание считается произвольным и подпадает под категорию III. Рабочая группа передает настоящее дело на рассмотрение Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов.

v. Категория V

100. Рабочая группа отмечает, что настоящее дело рассматривается в более широком контексте преследования и привлечения к уголовной ответственности лиц, занимающихся защитой прав человека и экологических прав. Эта ситуация не только стала предметом озабоченности Специального докладчика по вопросу о положении

правозащитников и правозащитниц после посещения им Колумбии в 2018 году²⁸, но и была особо отмечена Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ)²⁹. Кроме того, аналогичные выводы были сделаны национальным органом по поощрению и защите прав человека — Управлением Омбудсмана³⁰.

101. В данном случае речь идет о задержании не одного, а восьми человек, все из которых имеют одну и ту же характеристику — осуществление своих прав на свободу выражения мнений, на свободу ассоциации и на участие, с тем чтобы отстоять для себя и своей общины экологические права, затронутые деятельностью по добыче нефти. Такой профиль правозащитников и защитников окружающей среды позволяет отнести их к уязвимой группе, которая систематически подвергается преследованиям и привлекается к уголовной ответственности в Колумбии. Данная ситуация заставляет Рабочую группу сделать вывод о том, что задержание было произведено на дискриминационных основаниях, поскольку было осуществлено в отношении лиц, входящих в конкретную уязвимую социальную группу. Таким образом, Рабочая группа считает, что задержание представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку принадлежности к группе правозащитников и защитников окружающей среды, поэтому оно является произвольным и подпадает под категорию V.

102. Наконец, Рабочая группа была бы признательна за предоставление ей возможности посетить Колумбию, с тем чтобы внести свой вклад в деятельность правительства по решению проблемы произвольного лишения свободы. Учитывая, что со времени последнего посещения Колумбии Рабочей группой, состоявшегося в октябре 2008 года, прошел значительный период времени, Рабочая группа считает, что настал момент организовать очередную поездку в страну. Рабочая группа напоминает, что в марте 2003 года правительство направило всем мандатариям специальных процедур постоянное приглашение, и надеется на положительный ответ на свою последнюю просьбу посетить страну, направленную 30 августа 2018 года.

Решение

103. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-жи Леаль Орос, г-жи Сальседо Гутьеррес и г-жи Ринкон Дуарте, а также г-на Сальседо Гутьерреса, г-на Леаля Сальседо, г-на Ринкона Сантистебана, г-на Ринкона Дуарте и г-на Сальседо Бетанкура носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 7, 9, 10, 11, 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14, 19, 21, 22, 25 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории II, III и V.

104. Рабочая группа обращается к правительству с просьбой безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-жи Леаль Орос, г-жи Сальседо Гутьеррес и г-жи Ринкон Дуарте, а также г-на Сальседо Гутьерреса, г-на Леаля Сальседо, г-на Ринкона Сантистебана, г-на Ринкона Дуарте и г-на Сальседо Бетанкура и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Пакте.

105. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-жи Леаль Орос, г-жи Сальседо Гутьеррес и г-жи Ринкон Дуарте, а также г-на Сальседо Гутьерреса, г-на Леаля Сальседо, г-на Ринкона Сантистебана, г-на Ринкона Дуарте и г-на Сальседо Бетанкура и предоставление им обладающего исковой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом. В условиях нынешней глобальной пандемии, вызванной коронавирусной

²⁸ A/HRC/43/51/Add.1.

²⁹ A/HRC/43/3/Add.3.

³⁰ Defensoría del Pueblo, informe de riesgo núm. 010-17 A.I., 30 de marzo de 2017.

инфекцией (COVID-19), и той угрозы, которую она создает в центрах содержания под стражей, Рабочая группа призывает правительство принять срочные меры для того, чтобы гарантировать немедленное освобождение трех лиц, содержащихся под стражей в пенитенциарном учреждении.

106. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы восьми правозащитников и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении их прав.

107. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц, Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации, Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов для принятия соответствующих мер.

108. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

109. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

а) были ли г-жа Леаль Орос, г-жа Сальседо Гутьеррес и г-жа Ринкон Дуарте, а также г-н Сальседо Гутьеррес, г-н Леаль Сальседо, г-н Ринкон Сантистебан, г-н Ринкон Дуарте и г-н Сальседо Бетанкур освобождены и если да, то когда именно;

б) были ли предоставлены г-же Леаль Орос, г-же Сальседо Гутьеррес и г-же Ринкон Дуарте, а также г-ну Сальседо Гутьерресу, г-ну Леаль Сальседо, г-ну Ринкону Сантистебану, г-ну Ринкону Дуарте и г-ну Сальседо Бетанкуру компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-жи Леаль Орос, г-жи Сальседо Гутьеррес и г-жи Ринкон Дуарте, а также г-на Сальседо Гутьерреса, г-на Леаль Сальседо, г-на Ринкона Сантистебана, г-на Ринкона Дуарте и г-на Сальседо Бетанкура и если да, то каковы были результаты такого расследования;

г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Колумбии в соответствие с ее международными обязательствами;

д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

110. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

111. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

112. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³¹.

[Принято 29 апреля 2020 года]

³¹ Резолюция 42/22 Совета по правам человека, пп. 3 и 7.